

Натали Серебряная

*Тоды
блокадные
и не только*

*Живы, пока о них
помнят*

Натали Серебряная

**Годы блокадные и не только.
Живы, пока о них помнят**

«Издательские решения»

Серебряная Н.

Годы блокадные и не только. Живы, пока о них помнят /
Н. Серебряная — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-961529-9

К 9 Мая 2019 года о людях, которые просто жили, работали и до войны, и в годы блокадные, послевоенные. Затронута тема «подранков» военных лет и мирных, с элементами автобиографичности.

ISBN 978-5-44-961529-9

© Серебряная Н.
© Издательские решения

Содержание

Жители из блокадного города	6
до Вов (великой отечественной войны)	12
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Годы блокадные и не только Живы, пока о них помнят

Натали Серебряная

© Натали Серебряная, 2019

ISBN 978-5-4496-1529-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

На площади Победы мемориал воздвигнутый силами народными защитникам города на Неве, бывшей столице Российской империи или Северной, как стали называть позднее

Жители из блокадного города

«Это было недавно, это было давно...»

Из к/ф «Друзья и годы»

Книжка моя – отклик на призыв телеканала «Санкт-Петербург» рассказать о блокадниках к юбилею со дня снятия блокадного кольца в 2019 году, которые остались уж только, наверное, из числа, как сформулировал В. Высоцкий, говоря про себя, «малолеток», хотя накануне очередного 9 Мая поздравлять будут дедушку 1922 года рождения и вполне даже бодрого и жизнерадостного. Илья Резник – ребенок из блокадных лет, а вот песни пишет о любви во всех её проявлениях. Телеканал был награжден за вклад в сохранение памяти о подвиге жителей уникального города-музея. Цари, путешествуя по миру, пытались воссоздать виденное, ведь ни кино, ни телевидения не было, и в городе очень разнообразная архитектура, памятники, музеи. К слову, нынешний Греческий зал Зимнего дворца мне очень нравится. В Париже мне понравилось меньше. Залы у них какие-то мёртвые, кроме Ротонды, разумеется. Светло и тепло, но ощущения почти как в Крымских катакомбах. В детстве, проходя по правой стороне от парадной лестницы в Зимнем, в зале-коридоре, я как бы слышала голос женский «там холодно и ничего нет», чуть не наступила на мумию лежавшую поперёк «коридора» в торце и наклонила голову, выходя через боковую дверь слева (при моем среднем росте!). Уверовала, что «из местных» и поверила в «зов предков».

У нас в семье тоже было не принято говорить о войне. Я училась уже в начальной школе, когда спросила на школьном уроке о дате снятия блокады. Учительница не смогла ответить. Дома отец с бабушкой вместе вспоминали, когда объявили по радио о прорыве блокадного кольца. Учительница отнеслась к вопросу ответственно и вскоре точные даты стали называться не только на школьных уроках.

Великая Отечественная война или ВОВ, как стали писать СМИ, – война народная и окончена победно силами разнорационального народа, сражавшегося за жизни не только свою и близких, но на Земле. Фашизм живёт днём сегодняшним. Во время битвы за Ленинград, с 1941 по 1944 год, погибло больше людей, чем потеряли Англия и США за всё время войны.

На Нормандских торжествах, посвящённых 50-летию открытия второго фронта, Президент Франции Ф. Миттеран сказал: «Не было бы защиты Ленинграда, сапог немецких солдат до сих пор бы топтал Францию». Позже, про Англию «забыли», которая войну ждала. Немки, вступая в брак, доказывали своё арийское происхождение до 4 колена (в христианстве по до 4 колена не венчал, считая близкими родственниками, говорила бабушка), но если посмотреть на портреты самого Адольфа, то не наблюдаем голубизну глаз, блондинчатость (русость?), изящность конечностей... Выселяемые в Казахстан, в частности, немцы-бюргеры, в том числе и из Ленинграда, тоже не отвечали нормам арийности. Мечты очередные о сверхчеловеке, но в баснях Крылова это всё уже было отражено. На пряжках солдат фашистских полчищ была чеканная надпись «С нами Бог». Так хочется приходящим к власти быть самим Богами и жить вечно, как в сказке, чеканя монету и пуская по всему свету...

Ещё в годы войны открылся Музей обороны и блокады, экспонаты для которого собирали сами ленинградцы. Но в 1949 году музей был закрыт, а его руководство репрессировали по «Ленинградскому делу». Г. Маленков сыграл одну из главных ролей в этом «деле» (выступил против героев блокады, лично устроил погром в Музее истории блокады Ленинграда и др.) и разгроме ЕАК в 1949—1952 гг. Из отрывочных высказываний Хрущева понятно, что ленинградцы лишь внесли предложение создать Российскую Коммунистическую партию со своим ЦК и центром в Ленинграде, туда же перевести из Москвы Совет Министров РСФСР, т. к. Рос-

сийская республика – единственная союзная республика в составе СССР, не имеющая своей, российской, компартии.

Блокадный дневник ленинградской поэтессы Ольги Бергольц был опубликован уже в 21 веке, 2010 году. Она писала: «Не знаю, чего во мне больше – ненависти к немцам или раздражения, бешеного, щемящего, смешанного с дикой жалостью, – к нашему правительству. Наше правительство и ленинградские руководители бросили нас на произвол судьбы. Люди умирают как мухи, а мер против этого никто не принимает». Прошло уж семьдесят лет и теперь этот документ и другие уже рассматриваются как народное достояние законодательно. Писали, что именно ради «ленинградцев», уже в ходе следствия по ленинградскому делу, 12 января 1950 года, в СССР вновь вводится смертная казнь «по отношению к изменникам Родины, шпионам и подрывникам-диверсантам» (до этого, в 1947 году, Указом Президиума Верховного Совета СССР смертная казнь была отменена). Дядя Вася уже жил в эти годы в Ленинграде, как и бабушка. Как знаем, В. Путин вновь отменил смертную казнь, посчитав право лишать человека жизни прерогативой Бога.

Все помнили начало войны, в том числе и благодаря песенке-шлягеру 1941 года, где была строчка: «22 июня, ровно в 4 часа, Киев бомбили, нам объявили, что началась война». Вопрос о том, почему только после бомбежки именно г. Киева заметили, что немецко-фашистские войска уже заняли, не спеша, полЕвропы, возник позже и это другая тема.

В первые недели войны ни Сталин, ни его окружение не представляли степень катастрофы для страны. Им так и казалось, что достаточно для перевеса в борьбе с агрессором приказа, окрика, жесткой директивы. Генералы Западного фронта были расстреляны как «несправившиеся с руководством вооруженной борьбой». Та же участь постигла генералов Северо-Западного фронта. Уже в июле 1941 года в застенках Лубянки находился заместитель наркома обороны, бывший командующий Ленинградским военным округом генерал армии К.А.Мерецков. Правительство Л. П. Берии в октябре расстреляло из-за «трудностей с эвакуацией заключенных» многих военных летчиков, в т.ч. дважды героев СССР, Начальников главков ВВС и ПВО, генералов. Однако, ещё 3 июля прозвучал призыв Сталина к «братьям и сёстрам» страны о спасении страны и о смертельной угрозе. Всё это можно найти теперь в учебниках.

Велись оборонительные сражения на Лужском рубеже. Уже 8 августа немецкие войска группы армий «Север» блокировали южные окраины Ленинграда. Финские войска прорвали оборону Северного фронта на Карельском перешейке и блокировали город с севера. С участием войск Ленинградского фронта под командованием Г.К.Жукова 15 сентября враг был остановлен. С октября 1941 командовал обороной генерал М.С.Хозин, а с июня 1942 года – генерал Л.А.Говоров. Но простым ленинградским жителям это было мало интересно. До Бога – высоко, до царя – далеко. Мой дед с папиной стороны воевал в Финскую войну и вернулся, что тоже было почти чудом. Рассчитывали на военные действия продолжительностью не более месяца, а погибали и от морозов, доходивших до -40С по ночам. Не было теплой одежды, финны вели партизанскую, по сути, войну. Танки в лесах были малополезны, к ним подбирались лыжники в маскхалатах. Советские воины получили такую экипировку чуть ли не через год. Неоднократно говорилось о полушубках для офицерского состава, на которые и ориентировались снайперы. Погибли сотни тысяч. Те же ошибки повторили и немецко-фашистские оккупанты. Головокружительный карьерный рост ослепляет и кажется, что «море по колено». Звездной болезни подвержены все, как объясняют летописцы, дескать, на то она и болезнь.

В годы ВОВ Г. Маленков – член Госкомитета обороны. В августе 1941 года находился на Ленинградском фронте; осенью и зимой 1941 года принимал активное участие в организации операций по разгрому немецких войск под Москвой. В марте 1942 года выезжал на Волховский фронт, затем – на Сталинградский и Донской. Будучи куратором народного комиссариата авиационной промышленности за особые заслуги в области усиления производства самолётов и моторов 30 сентября 1943 года получил звание Героя Социалистического Труда с вручением

ордена Ленина. Руководство авиапромышленности обвиняется в систематических поставках бракованных самолетов на фронт («Авиационное дело») и в апреле-мае 1946 года Маленков теряет высшие политические должности секретаря ЦК и начальника управления кадров ЦК. Кажется ему отец подавал шинель на одном из каких-то совещаний. В газетах писали, что Согласно Комиссии Политбюро ЦК КПСС 1988 года, в ходе расследования так называемого дела Еврейского антифашистского комитета было установлено, что ответственность за незаконные репрессии лиц, привлечённых по этому делу, несёт Маленков.

В городе Ленинграде, в 1941 году, до сентября месяца, работали все магазины в обычном режиме. Осадное положение не объявляли. Бабушка с дедушкой все деньги истратили на то, что могло иметь хоть какую-то ценность в будущее голодное время, когда деньги стоить ничего не будут, ведь у них за плечами был опыт революции, Гражданской войны, дед недавно вернулся с Финской. В сентябре было объявлено блокадное положение. О трагическом положении в блокадном Ленинграде власти как города, так и страны в целом предпочитали не говорить.

Не говорили долго. Считалось, наверное, что о плохом не стоит говорить. По приказу Ставки ВГК №270 от 16 августа 1941 г все военнослужащие, попавшие в плен, объявлялись изменниками Родины, а по приказу НКО от 21 сентября мирные граждане, взятые в качестве заложников, приравнивались к «пособникам врага» и подлежали уничтожению как предатели. Женщины, имевшие детей от захватчиков, не могли жить в городах после окончания войны ещё очень долго. Помним знаменитое Сталинское изречение о том, что «дети за родителей не ответчики»? Эта фраза стала применима и в поздние послевоенные годы, хотя и не сразу, ведь дети жили с матерями, которые могли пособничать врагам.

Существующая традиция «плохое оставлять в прошлом», конечно, «палка о двух концах». С одной стороны, естественно, необходимо думать о хлебе насущном, смотреть в близкое и далекое будущее, но и, с другой стороны, не может быть будущего без прошлого и не только с позиции «на ошибках учатся».

Мой дед родился в Риге в 80-е годы 19 века, с сестрой переписываться смог в 1940г, на латышском языке свободно. В планах А. Гитлера не было прибалтийских государств вообще. Зачем? В военные годы «кузнецовское» потомство (посудно-фарфоро-фаянсовые фабрики, в т.ч и с 200-летней историей) работало в Риге «у конвейера заводского» для Германии, а знаменитый завод в г. Конакове (Ауэрбах-Кузнецов-ЗиК со сбытом продукции по всему миру, что и обеспечивало промышленный уровень развития с механизацией и автоматизацией производственных процессов), не взорванный дедом, спавшем и жившем на заводе, уже с 1942 г смог начать выпуск необходимой воюющей стране продукции, восстановили под руководством деда и кузнечное производство, без которого «как без рук», о чём быстро забыли новые послевоенные начальники. Промышленник М. Кузнецов усыновил малыша, о чём не говорили, но может быть это и способствовало возможностям получения кредитов от правительства и договоров на выпуск с реализацией продукции, в т.ч и в военные годы?

И. И. Ивлев писал, что исследование всех региональных поимённых Книг памяти и России и стран СНГ, официально опубликованных сведений о не вернувшихся показало, что отраженная в них общая численность участников войны в составе Вооружённых Сил СССР составила 40,7 млн чел., а безвозвратные потери военнослужащих указаны в количестве почти 17 млн чел. По опубликованным данным государственной комиссии официальная численность участников войны – 34,5 млн чел. военнослужащих и около 0,5 млн чел. вольнонаёмных лиц, а безвозвратных потерь – 8,7 млн военнослужащих. Ставка ВГК переоценила наступательные возможности советских ВС и недооценивала противника. Только что закончившаяся война с Финляндией, общеизвестная механизация всего, что возможно, с японской стороны, не сняли изумрудных очков с глаз власть имевших.

По данным маршала Советского союза М.В.Захарова списочная численность ВС СССР на 22.06.41 составляла 5082305 человек. Война была народная. Погибали в т.ч. просто при

переброске отрядов безоружных и беспомощных солдат в открытых грузовиках. Фашисты имели возможность стрелять как по мишеням. Не осознавали разницы между мирным и военным. Казалось, что вот, завтра, всё закончится. Вчерашние выпускники офицерских училищ оказывались под перекрестным огнём. Осуждённые за мелкое воровство писали заявления с просьбой отправить их на фронт. Многим разрешили. По-чиновничьи и в военное время «лезли в начальники», не понимая, что на войне погибают и что страну нужно спасти от вражеского нашествия, что люди не тараканы, которые рождаются быстро и в большом количестве и которых надо растить не как котят или щенят. Всем известное царское мнение «бабы ещё нарожают» говорило об отдаленности не только от народа, но и от жизни на Земле. Перенаселение грозит планете в целом, но живём мы в конкретном месте в конкретное время. Популярная фраза «Не Боги горшки обжигают» при вступлении в очередные и внеочередные должности имела и подоплеку смысловую о том, что Богам и не нужны эти самые «горшки»...

И экономисты, и историки, и психологи, политологи одинаково считают, что огромное количество послевоенных бракоразводов связано не только с разницей в численности мужского и женского населения, которое было в соотношении 1:3 в пользу женщин, но и в нежелании «помнить». А можно было бы вспомнить о том, что в царское время соотношение озвучивалось как 5:1 в пользу мужского населения и объяснялось это условиями жизни, болезнями, частыми родами. В послевоенные уж годы чинились всяческие препятствия для встреч немногочисленных детей с родственниками от прежних браков. Но это то же, что бояться соседей, прохожих, попутчиков, сослуживцев. Чревато может стать опять какими-либо «репрессиями»? Есть что скрывать? Документы не свои? Дети, в свою очередь, не горели желанием стать многодетными и, большей частью, имели одного ребёнка на двоих. Возникла закономерность. Рождаемость в 40-е годы = 0, в 60-е годы = 0 (деревенские жители получили паспорта и массово переселились в города), в голодные 80-е = 0, в 90-е лихие = -0.

В 1943 же году победы советских войск в широкомасштабных сражениях под Курском и на Волге оказали решающее влияние на активизацию боевых действий англо-американских союзников, что дало возможность коренным образом изменить обстановку в Северной Африке. Всё в мире взаимосвязано. Карьерный рост отошел на второй план. Советское военное искусство получило дальнейшее качественное развитие. Успехи в экономическом единоборстве с врагом стали основой, базой, переломом и в ходе вооруженной борьбы. Но только 1 декабря 1943 года на Тегеранской конференции «Большой тройки» (И. Сталин, У. Черчилль, Ф. Рузвельт) определили сроки открытия второго фронта в Европе (май 1944г), договорились о поддержке партизан в Югославии, об отношениях с Турцией, наметили ориентиры послевоенного устройства мира даже. В 1944 году войска Ленинградского, Волховского и 2 Прибалтийского фронтов освободили Ленинградскую и часть Калининской (ныне Тверской) областей. Сталин в одной из бесед с руководителем югославских коммунистов заявил, что

«каждый навязывает свою собственную общественную систему там, куда может придти его армия».

Это пишут и в школьных учебниках по истории, обществоведению.

После смерти Сталина 05.03.1953г. Маленков стал председателем Совета Министров СССР. Уже в марте 1953 года на первом же закрытом заседании Президиума ЦК он заявил о необходимости «прекратить политику культа личности и перейти к коллективному руководству страной», напоминая членам ЦК, как Сталин сам сильно критиковал их за насаждаемый вокруг него культ, было принято Постановление Правительства, вдвое уменьшавшее вознаграждения партийным чиновникам, принимается крупнейшее решение об оказании помощи в индустриализации Китая. Война прошла. Конtribusiии заканчивались. В августе 1953 года на сессии Верховного Совета Маленков предложил в два раза снизить сельхозналог, списать недоимки прошлых лет, изменить принцип налогообложения на селе, высказался за мирное

сосуществование двух систем, за развитие лёгкой и пищевой промышленности, за борьбу с привилегиями и бюрократизмом партийного и государственного аппарата, предложил обратить серьёзное внимание на «полное пренебрежение нуждами народа», «взяточничество и разложение морального облика коммуниста». К власти пришел Никита Хрущев. В ходе рассматривания дела об «Антипартийной группе» Маленков был выведен из состава ЦК КПСС и в 1961г. исключен из рядов партии и вышел на пенсию. После графа Меншикова остались дворцы. Кто помнит Георгия Маленкова? Писали, что Андропов выделил ему с женой квартиру в Москве, на дачу ездил в электричке, видели его в деревенской церкви. Всё течет, всё меняется... родилась вот и я в жаркий день, год змеи, а месяц был май и, чтобы не сомневалась в своём будущем, днём пошел снег, а день рождения, наверное, символизировал процент суммы алиментов от папы после развода родителей, не иначе как от смены руководителей страны и всё вместе символизировало моё экономическое предназначение в жизни страны... Пора, наверное, слушать ходить песнопения в воскресные дни...

Приехавшая в 1952 году ещё (или уже?) моя будущая мать в качестве жены (меня и в проекте не было), сказала: «Какой пустынный город...», а ведь матери довелось поработать и в тыловом госпитале провинциального города Конаково (сейчас ходит электричка от Москвы), когда вражеские войска стояли под Москвой в 50 км всего от того самого знаменитого посудного завода им. Калинина (ЗиК), а голод был в городе городской. Меняли в окрестных деревнях всё, что те соглашались брать, включая ёлочные игрушки, получая хотя бы «пороссячий супчик», как назвала похлёбку одна сердобольная женщина. Девочки, а это были моя мать и её племянница-почти ровесница были счастливы. В Доме Культуры размещался военный госпиталь, девчонки стирали бинты, сушили, скручивали. Тазы с мокрым бельём были неподъёмны и их волочили, а госпиталь располагался на песчаном обрыве реки. Промышленное предприятие, старый посудный завод, каких было три всего в стране, подготовили к взрыву, а дорогостоящее оборудование вывезли за Урал. Завод не взорван был дедом, предпенсионером, с партбилетом 1916 года, владевшего и немецким языком в совершенстве, Лепину Андрею Ивановичу (Иоановичу). Фамилию обрусил, конечно. Но именно его вызывали «на ковёр» уже после окончания ВОВ, вменяя в вину и знание немецкого и то, что завод, де, не взорван не смотря на приказ, да ещё и «хорошее происхождение» у деда было... Спас его возраст и некоторый стаж райкомовский, да и жена, моя бабушка, была как бы «своя», с простреленной коленкой, из живописного цеха, местная, уже и беззубая (голод?), прямо как в популярной телевизионной рекламе о протезном клее, тоже из 19 века (муж был второй, первый «сгинул», уехав на заработки в Москву, в дореволюционные годы, конечно), да и образование позволяло ему цитировать приказ. Не дед знал в совершенстве немецкий (мог пособничать врагу?), который знало много людей в этой местности, как и курсы латышского имелись при царе, а сомневались, значит, в победе Советской армии? К слову, после войны шутивно-ироничная фраза «положи зубы на полку» была весьма популярна. Завод был запущен с отступлением фашистских войск из-под Москвы на остатках невывезенного оборудования. Война была народная, как и в 1812г. Спасли-то деда от голодной смерти крестьяне, которые, буквально, погрузили умиравшего лежачего больного, знакомого им по довоенной работе «начальника» в телегу и он руководил восстановлением кузнечного дела просто лежа. Везде была война. Корчагиных было не мало.

Конечно, руководство Ленинграда подготовило к взрыву основные заводы. Все корабли Балтийского флота должны были быть затоплены. Рылись окопы, заклеивались бумажными полосками стекла окон, смазываемые мокрым мылом, занавешивались оконные проемы плотными тканями (светомаскировка). На улицах и перекрёстках возводили баррикады и противотанковые препятствия общей длиной 25 км, построили 4100 ДОТов и ДЗОТов, в зданиях создали более 20 тысяч огневых точек. На Кировском (Путиловском) заводе собрали 75 танков для обороны города. ДЗОТ можно увидеть и сейчас на Московском проспекте, у здания,

строявшегося как Дом Советов, которым здание так и не стало. По фасаду остались следы от осколков снарядов. Недалеко, по улице Ленсовета стоит дом довоенной постройки (1938—39) со следами от осколков. Есть ДОТ на перекрестке ул. Гастелло и пр. Гагарина. В центре города есть дома со сквозными дырами в стенах от снарядов, заложенных потом кирпичем, а во многих квартирах не хватало паркетных досочек, которыми просто топили печки-буржуйки, как и многочисленными книжками, ведь город-то был «культурной столицей». Интересна «пробоина» в доме 131 по наб. р. Фонтанки. Она была со стороны двора-колодца в комнату, где сохранился слегка выжженный паркет от когда-то стоявшей в углу печки-буржуйки. Известны случаи падения бомб сквозь несколько этажей, но не взорвавшихся благодаря подпольщикам на заводах их производящих, которые наполняли бомбы песком.

Ленинград заминировали и Гитлер приказал не штурмовать его. Всё-таки в планах было пройти по Невскому проспекту торжественным маршем. Уже 22 сентября 1941 года в директиве Гитлера №1601 «Будущее города Петербурга» написано:

«После поражения Советской России дальнейшее существование этого крупнейшего населённого пункта не представляет никакого интереса. ... Предполагается окружить город тесным кольцом и путём обстрела из артиллерии всех калибров и непрерывной бомбёжки с воздуха сравнить его с землёй. Если вследствие создавшегося в городе положения будут заявлены просьбы о сдаче, они будут отвергнуты, так как проблемы, связанные с пребыванием в городе населения и его продовольственным снабжением, не могут и не должны нами решаться. В этой войне, ведущейся за право на существование, мы не заинтересованы в сохранении хотя бы части населения».

Прошло 70 лет и документы являются общенародным достоянием.

Наверное, Гитлеру и его окружению будущее население планеты Земля больше нравилось в несколько «загорелом» цвете. Шутки шутками, но, действительно, как видели будущее население планеты некие «арийцы»? Как выглядел город, не только не сдавшийся врагу, но сумевший и выжить, написано не мало. Книга «Тарантул» М. Германа отражает настроения подростков, их вклад в оборону и защиту города. Был снят фильм. Хроникальные журналистские материалы были использованы в документальном фильме «Ленинград в борьбе». Пользовался популярностью и художественный «Летят журавли».

Но, по-прежнему, вся власть была в руках Сталина, который опирался на мощный репрессивный аппарат. Без командиров будет анархия, а тогда и врагов не надо. Комедийно-шутливый фильм «Свадьба в Малиновке» отразил систему правления «Анархия – мать порядка», но и беготня с противогазами только силы отнимала, которые надо было беречь и беречь.

до Вов (великой отечественной войны)

Жили мои предки в славном городе Ленинграде перед Великой Отечественной Войной и Финской хорошо. Жили в достаточно большом достатке и радости, даже, пожалуй, и в удовольствии. Возможно, отец тоже стал бы как и Иван Дмитриев артистом, может быть, и народным, а, заодно, возможно, и закройщиком верхнего мужского платья, ведь и его предки владели фабрикой скорняжной и сами же шили шубы на продажу аж при царе-батюшке. Певец Валерий Леонтьев рассказал в одном из интервью, что доводилось и самому не мало шить для сцены и совсем не от любви к иголке и ниткам. Знаем, что Эдита Пьеха платья получала из Франции. Владимир Высоцкий одевался совсем не в вещи ширпотреба.

После окончания школы отец поступил в швейное ФЗУ и учился уже на втором курсе. Он мог сшить не сложного кроя брюки, а в 70-е годы прошлого столетия сшил из шубы своей второй жены Жени (Теодоры Селезневой) куртку её племяннице, доказав, что учился, а не числился в учениках. Брат Александр, не вернувшийся с войны, мог стать дизайнером, как вариант, будучи, наверное, не самым плохим художником, плюсом к заводским заслугам, а дед мог дожить и до глубокой старости, возможно, работая до 70 лет, уже отработав необходимое время в горячем цехе Литейного производства, еще задолго до революции начав свой рабочий стаж литейщиком, но как временный, сезонный, рабочий, на холодное время года, ведь печи на лето гасили для ремонта, чистки, так как производство слишком высокотемпературное и ни печи не выдержали бы, ни люди ещё и с внешней стороны цехов, а летние температуры того времени достигали и +30С с лишним.

Революция никого не обошла стороной. Дмитриевы дом свой на Псковщине продали за «сколько дали» и окончательно переехали в Петроград с двумя младшими детьми в годы раскулачиваний. Были не бедными дедушка с бабушкой даже и после отделения от семьи мужа, который был единственным мальчиком среди семи дочек, прямо как в частушках пели: «Восемь девок, один я. Куда девки – туда я». Моему отцу было три годика. Перед войной дед уже работал зав. складом военного обмундирования Московского района.

Почти забавно, если бы не военное время, но отцу дважды путали данные в военном билете в военное время. Наверное уж, не ему одному. Вражьи козни или родственная любовь? Он не стал исправлять дату рождения, когда его омолодили на пару лет, но уже в 1943 году, после обязательной эвакуации из блокадного города, т.к. сразу и не заметил, а потом не стал привлекать внимание к своей персоне. Была война и у него на глазах были уже сотни смертей. На что это влияло? Военное звание от пули не спасёт. Второй раз ему вписали, когда выезжал в отпуск после окончания войны, в Ленинград, из заграницы, имя Александр. Девочка-паспортистка вписала «по памяти», а тогда было принято называться именем не своим. Братья часто представлялись где-нибудь на танцах именами «наоборот» и до войны. Отец заметил это только в Ленинграде. Были проблемы с получением денег, решенные, опять же, «по дружбе». Тогда же мог и вернуть год рождения правильный, но «не сообразил» подсказать паспортисткам и если бы даже нашелся бы аттестат об окончании школы, то «я – не я и хата не моя», что называется. Можно рассказать, что и мать, как многие девушки, представлялась именем Наташа. Так потом меня и назвали. Матери это имя не подходило. Тонкие черты лица и простое имя не очень сочетались. Лев Толстой назвал героиню романа «Война и мир» Ростову Наташей, как бы предупреждая читателей о простодушности девочки, не понимающей что такое «дворянская честь». Аналогично и Наталья Гончарова писала своё имя через «ь», что говорило о наивности, как минимум. В «Горе от ума» Грибоедова Чацкий разговаривает с княгиней Марьей Алексеевной. Какое уж тут «княжество»... А Пьер Безухов был дворянин или признанный сын дворянский? Дмитриевы назвали детей правильно. Имя Александр мальчику с тонкими чертами лица весьма подходило, а имя Семён больше подходило малышу

с более широкими скулами, похожим на мать, в несколько немецко-бюргерском эдаком варианте, с некоторым сходством с Александром Ш, как и у многих в довоенное время. Но в конце 20 века стали называть и поныне называют детей народными именами, уж не знаю зачем. У моих внуков, конечно, нет красивых пальцев с красивой формой ногтей на руках и ногах. Поэт Андрей Вознесенский написал, что «война была и прошла», имея в виду, что пора думать о дне сегодняшнем и завтрашнем. Я в школьные годы вставала из-за парты и бодро говорила, что нельзя повернуть колесо истории вспять. Ой-ли?

В свои школьные годы братья Дмитриевы выезжали на лето в деревню, конечно, к родне, как тогда и было принято. В лагеря не ездили. Брали с собой фотоаппарат. Фотографировали всё и всех. Вполне может быть, что у кого-то и остались пара фотографий от моего дяди в какой-нибудь деревне Новоржевского района. Им «платили» натурой, т.е. кормили всем, что пожелаете. Ловили рыбу, обычно, бреднем, но немного, и чистить так и не научились сами. Дело это было не мужское да и сами считались городскими. Этот опыт помог отцу в годы войны вывести генерала из внезапного окружения вместе с машиной и охраной. Собирали грибы, но опять не стали бы собирать, чтобы не ошибиться. Их брали «в ночное» и отец узнал, что без седла нужно ещё уметь ездить, а то спустившись с лошадки, можно и не устоять на ногах, пожалуй, и что спина лошади совсем не такая уж и мягкая. Немного знакомы были с сельхоз-техникой. Бабушка же ездила без седла и босиком, прикрывая ноги юбкой, свободно, с детства, ведь дядя не баловал, считая, что жизнь не должна казаться сахаром, хотя сафьяновые сапожки и держали «на виду», под стрехой какой-то.

Потеряв родителей ещё в 12-летнем возрасте (революция не виновата), бабушка, будучи единственным ребёнком своих состоятельных родителей, да и рожденным через 15 лет вполне благополучного брака, имела 20000 серебром в банке Петербурга, кажется, на ВО, земли на котором когда-то раздавались бесплатно, была честно выдана замуж двоюродным дядей за «справного парня», сына мельника, уже в 17 лет, дядя ведь продал её родительский дом и вырученные деньги уже «спустил». Если бы не грамотное завещание матери, отравленной, похоже, «по-родственному» и, по мнению врачей, ртутью, то истратил бы больше, конечно, и невеста стала бы беднее просто. Цепь серебряная, однако, подаренная царицей честной кормилице, нашлась у дяди Васи и ревностно охранялась его женой Томарой, что меня удивляло, ведь я-то была законнорожденным ребёнком, в отличии от её родни по линии аж жены старшего брата, тоже вернувшегося из Казахстана и проживавшего в пригороде. Отец бабушки умер также скоропостижно и аналогично, придя из какого-то питейного заведения. Не взял какую-нибудь «хорошую женщину» замуж? Но матерью бабушка стала только в 20 лет. Раннее материнство не приветствовалось и в царское время. Наемным работникам в отсутствие мужа бабушка могла платить и платила только деньгами, которые имела от мужа-литейщика. «Натурой» платить было невозможно. У всех своя имела. Считалось во все времена, что быть замужней, это быть обеспеченной женщиной и не перегруженной хозяйственными работами, хотя моя прабабушка и была, выражаясь современным языком, предпринимательницей, примерно, среднего звена, но и муж был в сотоварищах, конечно. Выделкой шкур занимался он. Бабушка бизнесом родителей не интересовалась и помнила только бочки со шкурами и развешанные под навесом разные. Мужчины, гордилась бабушка будучи замужем, брали с собой в поле, т.к. могла и косить и стол (поляну) накрыть, чем многие женщины не могли похвастаться.

Как рассказала, два года после переезда прожили в Ленинграде «за занавеской», т.е. не в своем доме и не в отдельной комнате, т.е. не имели даже и спальни, как и многие в те сложные для страны годы. Нельзя было жить всегда «за занавеской» и дед, как глава семьи, построил сам, с не родным, конечно, братом, домик, буквально, из брошенных после разбора железнодорожных путей шпал. Дому даже не присвоили отдельный номер и зарегистрировали

как отдельную квартиру с трехзначным номером (условно, 876). Так и жили в домике «на двоих с братом», на наб. Обводного канала, по ул. Варшавской.

Жили в хорошем достатке и по всей ул. Варшавской, это была, пожалуй, что и одна из самых состоятельных семей. Во дворе устраивались постоянно, практически, танцы с патефоном на окне, куда приходили все желающие. Пластинки модные, танцевать было кому. Отец занимался в театральной студии, играл на домре, гитаре, бил чечетку, учительница в школе, сгоревшей в годы войны, выставляла его за дверь на время написания контрольных по математике, чтобы за других не писал, выполнив оба варианта. В футбол играли в парке на ст. Воздухоплавательная. Слава у парка была не самая положительная, но вечерами обычных парней там и не было. Этот опыт помог после окончания войны и демобилизации уже дяде Васе Лизунову трудоустроиться в правоохранительные органы, хотя и не сразу. Членом партии он не был, а вот отец был, но это были добровольные общественные организации, как, например, ДОСААФ или Профсоюз и была война, конечно. В военные годы люди на передовой не редко писали заявления о приёме в ряды КПСС одной фразой «Иду в бой, считайте меня коммунистом». К слову, судимости снимали за участие в боях почти на правах смертников. Дядя Вася (двоюродный) занялся после ВОВ спортом (борьба) достаточно профессионально (в те годы все виды борьбы считались любительским спортом), сказав, что «не хочет искать краденые велосипеды». Как таковым, спортом, он, конечно, с детства не занимался, а на Урале просто работал как все. У него хорошо получалось «любительство»! Не полученные лейтенантские погоны после окончания Школы милиции его несколько не волновали. У него было любимое дело, которое он делал хорошо. Не секрет, что футболисты наши, аналогично, тоже считались любителями и числились станочниками на бригадном подряде. Так что контролировать их старательность было кому даже из чисто материальных соображений.

Старший брат Александр был ещё и страстный голубятник, занимался в художественной студии, до войны работал уже на заводе, в числе передовых рабочих. Не думаю, что он был так же фанатичен как это отражено в худ. фильме «Любовь и голуби», но одна талантливая и озорная голубиха, буквально, уводила целыми стаями голубей в свою голубятню, т.е. брата Александра. Выкупить обратно голубя стоило в те годы 5 рублей. Не дешево. Голубятников было много, конечно. Несколько раз голубиху покупали, но она упорно возвращалась на свою голубятню и, естественно, приводила с собой очередную стаю «влюбившихся». Голубятники, что называется, скинулись и предложили Александру достаточно большие деньги. Не подумав ничего плохого, он продал опять голубиху, уверенный, наверное, что вскоре опять её увидит у себя. Покупатели переспросили: «Продал?». Тот подтвердил, что, мол, да, продал. Даже не зайдя за угол дома, новый хозяин свернул красавице и умнице голубихе шею и всё. Голубиная верность достаточно известна среди голубятников. Помним, что и Бим Чёрное Ухо всё же вернулся к любимому хозяину и что погиб от людской злобы и только. В купчинской школе у меня была учительница литературы, бездетная, замужем за старшим офицером, имели большую собаку и брали с собой загород, в машине. Как-то потерялась. Пришла через несколько дней в новостройки наши, к многоэтажному дому, и встречена была объятиями. Об этом знала вся школа. В городе Ленинграде люди отчетливо понимали, что никакой пощады им не будет от врага и старались прожить подольше и умереть, прихватив как можно больше врагов с собой. «Баллада о вересковым мёде» была достаточно популярна ещё и в 60-е годы прошлого столетия.

В качестве дополнительного источника дохода братья Дмитриевы собирали металлолом, благо в 30-е годы его было не мало, но принимали в пунктах приемных в определенных пределах по размеру и они затаскивали большие обломки во двор, а отец после работы разбивал молотом на более мелкие части. Много мужчин послевоенного времени способны были работать молотом? Собирали металл, больше, вдоль железнодорожного полотна и по берегам рек и залива. Действительно, бегали по крышам вагонов. Наверное, притормаживали поезда

не бескорыстно, но дело было полезное для всех. На деньги, вырученные от сдачи металлолома (кроме расходов на голубей и корма, конечно, своих текущих), покупали самые дешёвые и не нужные никому пластинки, разбивали их об угол стола и сдавали в утиль, буквально, сетками. Со справкой о сдаче утиля покупали уже модную пластинку, которую вечером крутили, собирая целую танцплощадку. Вкусы были достаточно известные. Песня-шлягер «Ах, С-а-аша, ты помнишь ночи наши, в Приморском парке, на берегу реки...». Незатейливые мелодии. Конечно, все знали и Зыкину, и Утесова, и Шаляпина, и Русланову. Как сформулировала бабушка уже в 60-е годы прошлого столетия, «жили весело» и в деревне и в городе. Эту пластинку слышала и я на том же патефоне. Потом она куда-то исчезла, а от патефона уже в 80-е годы остался только ящик. Наверное, молодой муж внучки соседки бабушки Олюшки, вдовы военнослужащего, имевшей «похоронку» на мужа, в отличии от бабушки, имевшей извещение о пропавшем без вести в боях под Сталинградом, заменил чье-то ржавое «нутро» на бабушкин без пользы лежащий «хром». Иголки для пластинок затачивали вручную всегда. Наверное, этот довоенный опыт использовался при сборе макулатуры в 70-е годы, когда сдавали «за справку», не брали и тех копеек, которые предусмотрены были государственными органам, и покупали какой-нибудь исторический роман или другие малоиздаваемые книги. Я тоже собирала макулатуру и сдавала. Именно тогда я прочла Коллинза «Женщина в белом». Сюжет-то классический: сёстры, не знающие об этом, а смысл – наследство, обеспечивающее приличествующее проживание. Матери девочки судьба её была достаточно безразлична, сама имела необходимый минимум удобств, а законную наследницу спасла подружка-родственница от смерти в дурдоме вместо сводной сестры. Денег своих не увидела всё равно. Этот же вариант использовался с подбором двойников и у меня, когда спортсменку очень похожую на меня выдают за инженера, но, «инженер» – «синий чулок» (я) слишком физически не соответствовала «облику» потомства «царского». Герберта Уэльса, в 24 томах, стоявшего на полке у соседей, трёх женщин, Обе дочери не были замужем, а соседка преклонных лет дразнила их кота валерьянкой, но тоже не имела детей. Осилила я, усидчивая девочка, фантастику только до 6 тома и то не «от корки до корки». Летающее яйцо, правда, упоминала не единожды. Разве поезд Сапсан не напоминает в носовой части острый конец яйца? А скоростные самолёты с клювом орла? Считалось, что берегаем гектары леса, помогаем издавать классику, делаем бессмертными людей талантливых. Лесные пожары были редкостью. Партизанское движение не пресекалось пожарами в годы ВОВ, хотя поля с посевами и выжигались, деревни – до тла, город Ленинград бомбился ежедневно и никто не сомневался, что Бадаевские продовольственные склады около Обводного канала горели «по наводке». Долго ещё жители копали землю пропитанную сахарным песком, заливали водой и кипятили здесь же, сливая сладкую воду. Не секрет, что и прокипяченная земля содержит столько всякого гадкого, что расстройство желудка почти обеспечено. Но это была пища. Всем «сверху донизу» верилось в скоротечность войны, хотя Финская война только-только закончилась с большими потерями и рядом «неожиданностей». Фраза «Война всё спишет» была весьма популярна и использовалась и в шутку и всерьёз, вошла в художественные фильмы.

Трамваи в довоенном городе ходили только до Обводного канала и бабушка даже держала некоторое время свою козу. На козе, как признался отец, читая стихи С. Маршака уже мне, катались, конечно, верхом. Не отрицал дед, что и на «колбасе» трамвайной катались, как в кино. Но надо понимать, что силы физические позволяли. Надо было быть очень глупыми, чтобы пытаться кататься на лифте с внутренней стороны оградительной сетки в доме жилком «на руках», как мне рассказали уже в 70-е годы. «На слабо» ведутся мальчики, читающие добрые книжки и которым не объясняют, что жизнь человеческая дорогА, хотя паук в сказке об Иване Царевиче и загадывает загадку о ценностях, что, мол, самое дорогое. С третьей попытки Иван догадывается сказать «жизнь». Увы, дети-подранки во все времена очень часто ведутся на «слабо?». Девочки любят посмеяться над «маленькими». Знаю об утонувшем

в детском лагере мальчишке от первого брака своей матери уже в 80-е годы, который, стараясь закалиться, как учил отчим, прыгал в воду на речке с плота-настила для купания, но без присмотра физрука, что никто «не заметил», и, как оказалось, этот летний «бассейн» не имел дна (не восстановили после зимы). Воспитатели «отдыхали» в тесном кругу с чаем и конфетами! Сколько безответственных людей оказались в одном месте сразу! При нашей низкой рождаемости и без войны погиб ребёнок, как бы, несчастный случай. Никого даже серьезно не наказали, а ведь налицо предательство интересов Родины. Надо бы до конца дней жизни всех лишить права занимать даже самые низкие руководящие должности, но это из области фантастики и мечтаний о «новом человеке», когда немцев и немок переселяли в Казахстан, на Украину, из городов, где многие выходили замуж, родили много детей, которые подрастая уезжали учиться в города России, в т.ч. и в Ленинград. «Дети за родителей не ответчики», – говорил И.В.Сталин до ВОВ. Находили родственников, приезжали братья и сёстры... Наверное, у них были «смешанные чувства» к местному населению, включая и меня, как и других, особенно из числа всякого рода «подранков», ведь дети из разведенных семей тоже были и бесправны и беспомощны. Родители были почти чужие люди, старавшиеся создать опять «семью». Знаю и отца, заступившегося за дочь, которая состояла в браке в наглем-подлецом, но закончилось это потерей работы отцом и, следовательно, бедностью, т.е. его бесправным положением в силу материального неблагополучия. Дети от первых браков в любом веке – соседские. Не факт, что «родным» и общим с новыми мужьями и жёнами будет жить легче в сравнении с «чужими», но практика «платы» из государственного кармана в виде ежемесячного пособия за ребёнка, которого берут бездетные по разным причинам или просто из-за денег, «на воспитание», всё же достаточно пагубна, что-то вроде мины замедленного действия. Получилась «любовь родительская» за деньги. Дети приобретают опыт жизни за государственный счёт да ещё и с благодарностью от власти. Воистину, «битый небитого везёт», как учила старая русская сказка про лису и волка. Сталин называл себя «Отцом народов», но и Карл 1 Великий назывался «Отец Европы», который ввел единую письменность и монету, был просвещенец и объединил всю Европу, ввел Христианство повсеместно, но сыновья и внуки разрушили империю, а Людовик окончил дни в монастыре. Человек слаб и жаждет славы и власти. Нацисты хотели «весь мир». В Китае военная дисциплина «сработала». Рождаемость ограничивали даже экономическими мерами. В Индии меры были более жесткими, а при наличии культа секса, не из-за этого ли погибли отец и дочь Ганди?

Бабушка моя, Ефимия Фоминична, как назвал её поп, в первое причастие когда-то, ведь мама её иначе как Фишкой не называла, как известно, лучший способ ничего не рассказывать – это ничего не знать, подрабатывала швей-надомницей на своей швейной машинке Зингер до ВОВ. Вспоминала, что складывала в корзину готовые изделия (детские платица) и ставила утром на крыльце, а шофер грузовичка забирал и оставлял другую, с заготовками. Ничего не пропадало. Все деревянные части от этой машинки они сожгли в годы блокадные, машинку же взяла с собой в эвакуацию уже в 1943 году. В 1942 пытались выехать, но не получилось и вернулись обратно. Вернулась в Ленинград вместе со своей машинкой, нашла чугунную станину и установила машинку обратно, но на другой, самодельный, столик и не стала придумывать никакие дверцы и ящички. Вот только защитный колпак ей сделали, наверное, из какого-нибудь таза. Ею играл и правнук. Потом вывезли уже на мою дачу. У соседки же, шившей профессионально, машинка была в полном комплекте. Мне довелось увидеть у свояченицы второго брака отца, Елизаветы Селезневой, машинку с качающимся челноком. Машинка пережила не только войну, но и революцию. Кому-то отдали. Шили сами мало. Это тоже была машинка их матери.

Когда обязали перед войной женщин, чьи дети уже выросли, работать на заводах из-за малочисленности мужчин и чтобы не скучали, то и бабушка поступила работать на завод, Это был «Красный треугольник», но у конвейера проработала 3 года и ...застудилась. Женщина

родила семерых детей, жила и в деревне, хотя и использовала наемный труд, но имела «свой дом» и забот было, конечно, тоже не мало, однако, обтяжка задников галош мокрой холодной резиной у конвейера в продуваемом помещении оказалась и ей не по силам. Комиссия определила ей 2 гр. инвалидности из-за плохого владения ногой. Знаем, что и после войны многие застуженные лечились и парафиновыми прогреваниями, и разогретым мелким речным песком, отцу жена поясницу утюгом гладила. Другая бабушка (по линии матери) пользовалась растиранием с прозвищем «огонек», от которого некоторые просто, буквально, бегали, так жгло. Это же средство использовали и некоторые отцы одноклассниц. На подоконниках растили красный жгучий перец. Красивые гроздья стручков украшали подоконники и на них же настаивали водку как для растираний, так и для приёма внутрь.

«Если б не было войны», то бабушка всё также могла бы и шить «для дома и семьи, подруг», вязать для всех желающих иметь вязаные вещи повседневного пользования, что и долгие годы после войны было достаточно популярно. Она и шила платья на двоих с приятельницей-родственницей почти до самой своей смерти. Та покупала материал, а бабушка шила два платья. Всем хорошо. Содружество... Этим и зарабатывали «на жизнь» многие женщины уже в военные и послевоенные годы, используя для перешива старые платья и пальто умерших и погибших. Военное и послевоенное поколение были, преимущественно.. меньшего «размера» по отношению к сытому довоенному населению, когда и за сохранение семей боролись все общественные организации и это было «пунктом» в планах-программах работы. Привычка «оглядываться» на мнение руководства, партийное, профсоюзное и других общественных организаций, включая армейские женсоветы, сохранялось, пожалуй, чуть ли не до перестроечного времени 80-е, т.е. госпереворота.

Дедушка и бабушка не были под влиянием самоуверенных довоенных новоназначенных разного ранга, убеждавших не иметь «лишних» запасов дома, не иметь декоративных собачек-дармоедок, не пользоваться духами, другими пережитками прошлого, т.е. «барства». У бабушки была баночка румян, которые использовала и как помаду, мужчины пользовались одеколонами, но в разумных пределах и в целях дезинфекции, например, после бритья. Похвастаться тем, что ни разу не порезались, хотя усы и бороды были не в моде, никто из них не мог, конечно. В парикмахерских одеколон не запрещался и был просто отдельной услугой. Помним, что в худ. фильме «Крепостная актриса» отражено, как царский брадобрей, ни разу не поранивший кожу царя, получил дворянский титул и большое имение с крестьянами в придачу.

Двоюродная сестра бабушки, в замужестве Лизунова, тоже с мужем и двумя детьми переехали в славный город Ленинград. Была её мужнина родня до революции и во времена НЭПа ещё богаче, имели молочный заводик, и на первое время – к моим деду с бабкой поселились, конечно. Дядя был младше отца на два года и помнил о переезде, что ехали медленно, с вещами в телеге, что заночевали где-то на полпути и что хозяйка домика поставила на ночь корытце с нарубленной травой и ещё чем-то на скамью, как оказалось для... тараканов. Их было на потолке видимо-невидимо. Они не трогали никого и спускались только ночью, к узкому и длинному корытцу. Наверное, она их периодически сметала и сжигала в печи, но, как видим, «дрессировке» поддаются и древние жители планеты Земля.

Уже в начале 60-х, когда снимали дачку-сарайчик в курортном и очень модном в те годы п. Репино (берег Финского залива), бабушка, что называется, «сдала экзамен» на вязание крючком, связав мне модную ажурную панамку с полями и даже жестко накрахмалив её самостоятельно. Дед, наверное, трудоустроил бы её «по здоровью» в бухгалтерию, как он сформулировал накануне войны: «...не знает, но деньги пересчитает», возразив гл. бухгалтеру на замечание, что не знает бухгалтерии жена совсем. Обычно бухгалтерами и работали женщины и мужчины с какой-нибудь инвалидностью, ограничениями по состоянию здоровья, в т.ч. и с плохим зрением даже. Так, моя одноклассница всю жизнь проработала бухгалтером, имея очки-линзы, родила троих детей и пережила мужа-водолаза namного. Какое-то время

даже и главбухом удалось поработать, перед Перестройкой, на заводе, где работал всю жизнь отец, правда..

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.